

Су Хэтин пошарил в кармане брюк — там лежала лишь скомканная листовка. Ни платка, ни салфеток при себе не было, пришлось грубо вытереть кровь из носа тыльной стороной ладони.

Двери лифта начали разъезжаться, пора было уходить.

— Хватит реветь, — он мимоходом сунул листовку отцу ребенка. — Наша организация проводит набор, добро пожаловать.

Мужчина дрожащими руками принял бумагу.

Су Хэтин поднялся и вышел из лифта.

— Моси-моси, — спросил он на ломаном японском, — ты где?

Не успел он отойти от лифта и на несколько шагов, как в вестибюле первого этажа взвыла сирена. Панк-группа на эстраде, казалось, была под кайфом: услышав вой сирены, они заиграли еще яростнее, выжимая из инструментов максимум. Звуки электрогитары и сирены сплелись в оглушительный гул.

— Я на парковке справа, — отозвался Се Чжэньшу.

Су Хэтин зажал ухо и громко переспросил:

— Что ты сказал?

Се Чжэньшу промолчал.

Пришлось повысить голос:

— Выходи и поворачивай направо, я жду в машине.

В это же время у Монаха непрерывно трещал детектор тревоги. Он затормозил броневик у входа в торговый центр и нажал на кнопку гарнитуры:

— Быстрее, живее все!

Как только в торговом центре прозвучали выстрелы, отряд вооруженной группы получил сигнал. Группа вооруженных людей устроила перестрелку на минус третьем этаже, ведя себя словно террористы.

Торговый центр уже был оцеплен. Монах захлопнул дверцу машины, слушая крики в наушнике.

— Второй лифт заблокирован, они поднимаются вверх, цель — химера с позывным Котёнок!

— Поднимайтесь по лестнице, готовьтесь к эвакуации выживших, Котёнок должен остаться в безопасности. — Монах, окруженный облаками пыли, натянул противогаз, вскинул винтовку и с лязгом передернул затвор. Он двинулся вперед, отдавая приказы бойцам, голос из-под маски звучал глухо: — Вперед, вперед! Слушать мою команду, готовимся к эвакуации!

Су Хэтин услышал в наушнике усмешку Се Чжэньшу:

— За тобой пришло немало людей.

В вестибюле было полно обычных граждан, они столпились у стойки регистрации и эстрады; заглушенные музыкой, они еще не понимали, что происходит.

Су Хэтин увидел, как грузовые лифты по обе стороны поднимаются с минус третьего этажа, и выстрелил, разнеся в щепки динамики музыкальной группы.

— Ложись! — он словно играл роль злодея, под грохот сирены выстрелил еще раз, разбив стеклянные витрины на стойке. — Всем лечь на пол!

Выжившие в ужасе закричали, в панике разбегаясь в разные стороны. Те, кто не успел скрыться, повалились на пол, обхватив головы руками и всхлипывая.

В этот момент Се Чжэньшу спросил:

— В чью машину ты собираешься сесть?

Су Хэтин снова потер нос тыльной стороной ладони:

— Разве это не очевидно?

Не успел он договорить, как, сжимая пистолет, не оборачиваясь, сделал два выстрела в сторону грузовых лифтов.

Вооруженные люди в лифте не успели даже выйти, как рухнули на пол. Кровь тут же растеклась по полу, двери лифта заклинило телами, и они начали судорожно открываться и закрываться.

— Отлично сработано, — коротко похвалил его Се Чжэньшу.

Внутри лифта оставался еще один сообщник. Он пнул труп, выскочил наружу и открыл огонь из автомата.

Яркие декорации в вестибюле начали взрываться одна за другой, осколки стекла разлетались во все стороны. Выжившие визжали, сбиваясь в кучу и ползком пробираясь в углы.

Су Хэтин укрылся за барной стойкой. Он слышал, как бутылки разбиваются одна за другой, смешивая ароматы дорогого алкоголя, который теперь стекал по полу, смешиваясь с запахом крови.

Монах, пригнувшись, добежал до стеклянных дверей вестибюля. Вооруженный нападавший, притаившись, осматривал зал, готовясь выстрелить в сторону барной стойки. Монах выстрелил первым: пуля попала преступнику точно в голову, тот рухнул, а стреляная гильза с тихим звоном отскочила к ногам Монаха.

— Котёнок, выходи! — Монах опасался, что в зале остались другие нападавшие, поэтому осторожно толкнул дверь и на цыпочках подошел к стойке.

Он пнул барную стойку, но за ней никого не оказалось — Су Хэтин давно сбежал.

Проклятье!

Он же говорил, что нужно было поставить Су Хэтину жучок.

Не успел Монах доложить по радию, как дверь запасного выхода распахнулась, и нападавшие с минус третьего этажа хлынули в зал. Десяток людей заблокировали проход и сразу же открыли бешеную стрельбу по вооруженной группе, ведя себя как сумасшедшие, совершенно не заботясь о мирных жителях.

Несколько пуль просвистели мимо ушей, и Монаху пришлось нырнуть в укрытие. Краем глаза он заметил, как Су Хэтин вышиб дверь и вырвался наружу.

Этот тип должен оставаться в поле зрения вооруженной группы!

— Взять его, — скомандовал Монах в радию, — надеть на него сенсорный ошейник!

Су Хэтин, опираясь одной рукой на перила, ловко перемахнул через них и услышал окрик бойца из-за броневика:

— Стоять!

Он поднял руки, замедляя шаг, и прошептал в наушник:

— Кажется, меня сейчас схватят.

— Жди на месте, — ответил Се Чжэньшу. — Я еду.

В следующее мгновение Су Хэтин услышал рев двигателя. Этот звук, подобный рыку дикого зверя, донесся справа от торгового центра.

Черный спорткар, поднимая столбы пыли, с ревом пронесся по асфальту и на глазах у изумленной толпы протаранил ограждение, с дерзким заносом затормозив прямо у входа в вестибюль.

— Садись.

Голоса в наушнике и снаружи слились воедино.

Су Хэтин не раздумывая прыгнул в машину. Как только он пристегнул ремень, левую дверь изрешетило пулями, звук был похож на барабанную дробь. Автомобиль рванул с места, игнорируя угрозы вооруженной группы.

— Су Хэтин!

Разъяренный крик Монаха остался позади.

Внутри машины было прохладно, около пятнадцати градусов. Сбоку протянулась рука с платком.

— О, — Су Хэтин взял платок, прижал к носу и повернулся к водителю. — Спасибо...

Перед ним сидел мужчина с самой заурядной внешностью — настолько обычной, что о ней забываешь через секунду, в толпе такого не заметишь.

Но, если подумать... эта обыденность выглядела слишком нарочито.

Се Чжэньшу крутил руль, голос его все еще звучал неприятно — видимо, работал модулятор.

Он ответил:

— Пожалуйста.

Атмосфера в машине стала странно напряженной. Су Хэтин продолжал прижимать платок к лицу, не сводя глаз с Се Чжэньшу. Его хвост лежал на коленях, казалось, он расслаблен, но в следующую секунду он был готов броситься в атаку и отобрать машину.

Он прямо спросил:

— Ты используешь генератор визуальных искажений?

Это была популярная в торговом центре штука, которую химеры использовали для выполнения грязных заданий, чтобы не светить лицом. Су Хэтин тоже таким пользовался. Однако мало кто из химер прибегал к этому: во-первых, устройство мешало обзору, а во-вторых, химерам проще просто сменить лицо.

Се Чжэньшу не ответил, что можно было расценить как согласие. Он бросил взгляд в зеркало заднего вида:

— За тобой погоня.

В поле зрения появились два скоростных мотоцикла.

Бойцы у броневика пытались преградить им путь, размахивая оружием и требуя объехать:

— Проезд запрещен!

Но мотоциклы, словно два разъяренных быка, прорвали оцепление, не обращая внимания на брань бойцов, и, взревев моторами, помчались прямо к хвосту спорткара.

— Перекрыть весь третий квартал! — Монах, кипя от ярости, пнул мусорный бак и схватился за гарнитуру. — Арестовать этих беспредельщиков!

Мотоциклы перепрыгнули через заграждения, приземлились и прибавили газу.

Они были профессионалами: работая слаженно, они зашли с двух сторон, и один из них, дернув руль, попытался протаранить спорткар сзади.

Се Чжэньшу сменил режим вождения.

Низкий бас двигателя перекрыл все звуки, и машина, словно выпущенная из лука стрела, рванула вперед, мгновенно увеличив отрыв. От мощного ускорения у Су Хэтина подскочил адреналин, сердце бешено заколотилось.

Близился закат, улицы вокруг торгового центра были переполнены. Эстакады гудели от клаксонов, в коммерческом квартале зажигались огни. На крыше одного из зданий огромный экран взорвался фейерверком, и гигантская проекция поп-звезды накрыла собой соседние постройки.

— Ночная жизнь города, — виртуальный кумир поднял большой палец, зачитывая рекламный текст, — вся в торговом центре...

Летательные аппараты вооруженной группы со свистом пронеслись сквозь хитросплетения эстакад, освещая путь прожекторами и оглашая окрестности воем сирен, преследуя мотоциклистов.

— Остановитесь! — раздался электронный голос из громкоговорителя. — Это опасно! Остановитесь!

Но обе стороны не обращали на это никакого внимания. Мотоциклисты выскочили на соседние полосы, словно пастушьи собаки, сгоняющие овец, вынуждая гражданские машины прижиматься к центру.

Шестиместный семейный фургон, двигаясь на высокой скорости, в панике вильнул и по касательной задел спорткар.

Се Чжэньшу держал руль крепко, уверенно маневрируя в потоке машин, и даже после удара оставался хладнокровным. Автомобиль, словно разъяренный зверь, разгонялся в бесконечно сужающемся коридоре.

В глазах Су Хэтина все вокруг превратилось в размытые полосы. Несколько раз ему казалось, что зеркало заднего вида вот-вот отлетит. Он хотел что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, но не успел — справа их снова сильно зацепило.

Шины взвизгнули по асфальту, Су Хэтина подбросило на сиденье, и он с силой впечатался обратно.

Наконец он выдавил из себя:

— Куда мы?

— В воровское логово, — небрежно отозвался Се Чжэньшу, что совершенно не вязалось с текущей ситуацией.

Су Хэтин убрал платок и сказал:

— Ладно, здесь я...

Се Чжэньшу резко вывернул руль, затормозил в повороте, перегородив полдороги так, что преследовавшие их мотоциклисты не успели среагировать, а гражданские машины по обе стороны вдавили тормоза в пол.

Се Чжэньшу, не меняясь в лице, произнес:

— Покажу тебе фокус.

С этими словами он вдавил педаль газа. Машина с грохотом рванула вперед и протаранила ограждение.

У-у-у!

С лязгом спорткар перелетел через пролет эстакады и, подпрыгивая, спланировал вниз.

Су Хэтин во все глаза смотрел, как проекция звезды, чьего имени он не знал, становится всё больше, а огни ночного черного рынка оказываются прямо под ногами.

Вау.

Он выдохнул:

— Твою мать...

<http://bllate.org/book/21251/2150528>